Глава 48: Элегантность за мечом

К настоящему времени Нин Чень уже исчерпал банальные ответы. С намеком на раздражение в его тоне он просто ответил: «Я упал».

Брови менеджера нахмурились, когда он сделал пару быстрых шагов вперед и схватил запястье подростка. Держа пальцы на запястье подростка выражение его лица стало еще более серьезным, когда артерия пульсировала под ними.

«Есть хоть надежда?»

Нин Чень спросил с легкой улыбкой.

«Не говори так».

Менеджер упрекнул его суровым взглядом. Внутренние органы подростка были серьезно повреждены до такой степени, что даже повредили его сердечные меридианы. Оставалась надежда, но она была слабой.

Однако Нин Чень, похоже, не возражал против этого факта, поскольку он рассмеялся: «Все в порядке, эта травма у меня давно. Не нужно спешить ее лечить, сначала вы должны вылечить Леди Лин.

Именно тогда менеджер заметил девушку позади него, на его лице появился странный взгляд, когда он смотрел на нее. Этот парень каждый раз приводит другую девушку, и каждая следующая красивее других.

Нин Чень, естественно, не знал, о чем думает этот человек, но, глядя на лукавую усмешку на лице, он мог бы догадаться об этом.

«Просто совпадение».

Он быстро объяснил себя этому похотливому старшему, который не знает, как действовать в его возрасте. Кто бы знал, что он все еще думал в таком направлении, в его то возрасте.

«Ха-ха.»

Менеджер понимающе засмеялся.

Нин Чень закатил глаза на мужчину и больше не пытался объясняться.

«Мисс, сюда пожалуйста».

Менеджер протянул руку в знак приветствия, переводя свое внимание с Нин Ченя на красивую девушку рядом с ним.

Юэ Лин последовала за менеджером в главный зал и села перед столом врача. Прикрыв рот рукой, когда она закашляла, она быстро протянула другую руку.

С такими же искусными движениями, как и раньше, менеджер проверил её меридианы. Спустя некоторое время его брови вытянулись так же, как раньше.

"Ну как?"

Нин Чень подкатился вперед и спросил серьезным тоном.

Ее болезнь была очевидна даже без диагноза менеджера, если бы не это, она не доехала бы до Имперского города, чтобы найти врача.

«Леди Лин, надеюсь, вы подготовились».

Он сказал с раскаянным вздохом.

Услышав это, ее лицо едва вздрогнуло от откровения. Она привыкла к этому ответу, и поэтому нечего было разочаровываться.

«Сколько у меня времени?» - спросила Юэ Лин мягким голосом.

«Не больше года».

Ее брови сморщились от этого ответа, но она больше ничего не сказала. Никто не знал о состоянии её тела больше, чем она сама; прогноз менеджера о том, что она проживет год, это ее максимум.

Даже не считая этой поездки, число врачей, которых она посещала, было огромно, даже неисчислимо. То же самое было верно и для лекарств и духовных таблеток, которые она потребляла, к сожалению, все они имели разочаровывающие результаты.

«Недавно мы купили тысячелетний царский кровавый женьшень, но ...»

Когда он сказал это, менеджер бросил на Нин Ченя неудобный взгляд. Он намеревался отложить его для него.

«Просто отдай это ей, у меня нет денег». Нин Чень ответил прозаичным тоном, наливая себе чашку чая.

Этот женьшень звучал очень дорого и, вероятно, был бы растрачен на него.

«Сколько он стоит?» - спросила Юэ Лин, не намереваясь отказываться от его доброй воли.

«100 000 таэлей».

* Пфт! * Нин Чень мгновенно выплюнул содержимое своей чашки, прежде чем спросить недоверчивым тоном: «Сколько вы сказали это стоит?»

«100 000 таэлей», сказал менеджер так же серьезно, как и раньше.

* кашель кашель* он сильно закашлял, когда чуть не задохнулся от слов менеджера. Неудивительно, что этот, казалось бы, безответственный старик был так щедр с ним и даже дал ему небольшой слиток. Думать, что он был так рад его щедрости; оказывается, каждая бизнес-сделка, которую этот человек совершал, была в десятках тысяч!

Менеджер взглянул на девушку, не сказав ничего больше. Его предложение не было таким дорогим, учитывая, что это была цена, которую они заплатили за него изначально. Он согласен продать его ей по такой цене, только потому, что она знает Нин Ченя.

Естественно, если бы Нин Чень был тем, кто покупал женьшень, тогда оплату даже не нужно было упоминать.

Эта аптека принадлежала семье Чжан Сунь, травы, естественно, также принадлежат им. По сравнению с 100 000 таэлей, он был более чем уверен, что Ее Величество выберет Нин Ченя, а не деньги.

Услышав это, ее лицо оставалось неизменным, как и прежде, она просто кивнула, прежде чем сказать: «Завтра, завтра я позволю своим людям отправить таэли, надеюсь, что вы отложите этот кровавый женьшень на один день».

«Богатые люди ...»

Нин Чень вздохнул в своем сердце. У него даже не было сотни таэлей, и это после того, как он ограбил так много людей ... как же бесит.

Менеджер подумал об этом секунду, прежде чем встать и уйти в задний зал. Спустя некоторое время он вернулся с изящно вырезанной деревянной коробкой в руке.

«Поскольку вы старые знакомые с братом Нин, вы можете сразу взять женьшень. Просто завтра пришлите таэли.»

Когда он сказал это, менеджер передал деревянную коробку под дергающимся, но бдительным взглядом подростка. Это было 100 000 таэлей ... если бы она сбежала с женьшенем, не заплатив, разве менеджер не убил бы его?

Юэ Лин удивленно посмотрела на подростка. Она не ожидала, что этот скромный подросток будет иметь такие впечатляющие связи, ведь 100 000 таэлей не были маленькой суммой. Даже она должна была заставить своих подчиненных готовиться за день до отправки такого состояния.

Нин Чень показал ей застенчивую улыбку: это просто моя обаятельная личность.

После этого менеджер выписал рецепт на то, что она еще должна была взять с этим кровавым женьшенем. Что касается трав, они не были настолько дорогими, так что он просто отдал их ей.

Нин Чень лениво сидел рядом, он спокойно опустошал чашку за чашкой бесплатного чая, ожидая их.

В его глазах Юэ Лин была одной из самых интересных знакомых, которых он знал. Ее безразличие к жизни и смерти в сочетании с ее нежеланием сдаться - это то, что приводило его в замешательство.

После написания этого рецепта он написал еще один для Нин Ченя. В его списке было не так много ингредиентов, но все они были дорогими травами.

«800 таэлей». Он передал его подростку и мягко заявил.

* Кашель кашель * Он чуть не задохнулся, когда получил рецепт. Посмотрев на него в течение долгого времени, он указал на верхнюю траву в списке и сказал неуверенным тоном: «Действительно ли этот цветок морозного василька необходим ... как насчет того, чтобы мы его убрали?»

Менеджер бросил на него насмешливый взгляд и сказал: «Это главный ингредиент лекарства».

«...»

Нин Чень не ответил на это и снова похоронил голову, ища лишние ингредиенты. Указывая на другую траву, он спросил менеджера: «Как насчет этого?»

Презрение усилилось, когда менеджер мягко ответил: «Это медицинский рецепт, как ты думаешь?»

Такая вызывающая головную боль проблема...

Решив, он беззастенчиво ответил: "я на мели." В конце концов мертвая свинья не боится ошпаривания водой.

Менеджер зашел за стойку и с треском бросил на стол счеты. Не поднимая головы, он спросил: “сколько у тебя есть?”

С нежеланием, написанным в его глазах и болью в сердце, он достал крошечный мешочек и опорожнил его. Подсчитывая своими пальцами, он кротко ответил: "75 таэлей.”

Менеджер передвинул несколько бусин в своих счетах и сказал. "Ты можешь оставить себе 5 таэлей, остальное давай, а оставшаяся сумма будет записана на твой счет.”

Его сердце заболело еще больше, когда он это услышал, но у него не было выбора в этом вопросе. С болезненным взглядом на его лице он поднял пять таэлей и оттолкнул остальные к менеджеру.

«Нин Чень, задолженность: 730 таэлей».

Управляющий достал расчетную книгу из ящика внизу и прилежно записал его имя и задолженность вопиюще огромными словами на ослепительно пустой странице.

Когда его глаза прослеживали движения кисти мужчины, его сердце колотилось каждым словом, которое он писал. За короткий промежуток времени ему удалось получить такой огромный долг.

Он не был каким-то богатым молодым мастером, и все, что он умел делать, это колоть дрова, как он собирается погасить этот долг?

Нин Чень снова спустился в свои привычные грезы, хотя это был скорее кошмар, чем мечта. Размышляя о том, как погасить этот долг, он даже не понимал, что Юэ Лин уже вывозила его за пределы аптеки.

Что касается отчислений от его рецепта мыла, он просто не мог вынести стыд просить у маленькой девочки эти деньги.

«Тебе действительно не хватает денег?»

- спросила Юэ Лин мягким тоном с любопытством. Она просто не могла понять этого подростка и его мысли, которые казались настолько не соответствующими большинству людей.

«Ха-ха.»

Он в смущении почесал голову, когда услышал это. Ему не хватало денег. Совсем не хватало денег. С тех пор, как он пришел в этот мир, его самой большой проблемой было отсутствие денег.

Пока он служил во дворце, Чжан Сунь обрубила все его источники дохода, не оставив ему даже цента. Деньги, которые он использовал для побега, были переданы ему менеджером из-за дружбы и даже они были забраны Юэ Ханьи, чтобы погасить его долг.

«Где живет молодой мастер Нин?»

Становилось темно, и она хотела вернуться. Если его дом не на обратном пути, тогда им придется расстаться здесь».

«Лин Янь Павильон». Он ответил.

«Бордель?» Странный взгляд появился на ее красивом лице, когда она спросила об этом.

«Мм». Он неловко кивнул на ее вопрос. По какой-то причине обе их встречи оказались связаны с борделем.

"Тогда вперед."

Юэ Лин снова надавила на инвалидное кресло, когда она это сказала. По совпадению, она остановилась довольно близко к этому борделю.

Когда пара добралась до павильона, солнце уже почти село. К настоящему времени этот земельный участок превратился в самый оживленный район во всем Имперском городе. Каждый дюйм свободного пространства стоил золота, поскольку массы стекались к нему ночью.

Когда она стояла у входной двери павильона, обеспокоенное лицо ли Эр металось справа налево, когда она искала подростка. Уже так поздно, но этот парень еще не вернулся.

Неужели он снова попал в плен этой жестокой женщины?

Не прошло много времени, прежде чем Нин Чень, подталкиваемый Юэ Лин, появился в ее поле

зрения. Увидев это, она кинулась к подростку и закричала. "Посмотри на время! Что именно ты делал так поздно?!”

«Ха-ха». Его лицо покраснело от неловкости. Должен ли он поговорить с ней? В конце концов, она была всего лишь ребенком ... но позволить ей ругать его, не дав объяснить, по-настоящему смущало его образ, особенно перед Юэ Лин.

В конце концов, он решил отказаться от своего образа.

По мере того, как маленькая девочка кипела от злости, первоначальный дождь превратился в бушующий ливень, в комплекте с громом и молнией. Одного только ее голоса было достаточно, чтобы задушить любое пламя сопротивления внутри него. Дело не в том, что он был трусливым, враг был просто слишком силен для него.

После того, как казалось, что его ругали пол дня, Ли Эр, наконец, остановилась, слегка вздохнув. Именно тогда она наконец заметила девушку, стоящую за Нин Ченем. Странный взгляд мелькнул на ее лице, когда она задавалась вопросом.

Разве он просто не выходил на день? Как он в итоге оказался с такой красивой девушкой ... такая скорость.

Воспользовавшись сиюминутной передышкой в шторме, Юэ Лин, наконец, уловила момент и сказала с изумленным видом на ее лице: «Я должна идти сейчас».

«Давайте встретимся снова». Он попрощался с ней, кивнув.

Видя ее уход, Ли Эр опустила голову и прошептала в ухо Нин Ченю: «Евнухи любят красивых женщин?»

«...»

В это мгновение его внутренние раны открылись, но ему нечего было сказать на этот вопрос.

Был ли он евнухом? Нет! Точно нет! Абсолютно, решительно нет!

«Я оставлю это для твоего воображения».

Он бросил эти раздраженные слова, прежде чем тотчас же отвез себя в задний зал. Он больше не был во дворце, и все же он все еще не мог избавиться от этой идентичности евнуха, как печально и как раздражает!

Когда же он сможет встать на стенах Имперского города и воскликнуть в небеса: "Я НЕ ЕВНУХ!”

Из-за его уныния, он наполнил себя двумя дополнительными чашами риса, прежде чем вернуться в свою комнату для отдыха.

Суета Павильона продолжалась до полуночи, прежде чем она окончательно утихла. После полуночи все вернулись в свои комнаты для отдыха, будь то куртизанки или гости.

Морозные ветры ночи мерцали под светящейся луной, придавая ночи определенную холодность. Морозная зимняя луна всегда была исключительно красивой, возможно, именно ее прохладная неприступность всколыхнула сердца людей.

В заднем зале глаза Нин Ченя распахнулись, когда он повернулся к двери комнаты, его глаза стали холоднее, чем зимняя луна.

Именно тогда пронзительная вспышка меча прорезала воздух, ярче луны и быстрее ветра.

Он отбросил свое тело назад, отступил в свою комнату и захлопнул дверь.

* удар*

Меч пробил дверь, однако его цели больше не было.

В то же время Чернильно-черный меч проткнул ту же дверь, вонзаясь прямо в теплое, кровоточащее тело.

Она не могла видеть Нин Ченя, но Нин Чень мог ясно видеть ее, потому что лунный свет снаружи был исключительно ярким …

http://tl.rulate.ru/book/7699/249428